

Лепшокова Елизавета Ахияевна, Лепшокова Света Мурзакуловна

ПРЕДЛОГ И ПОСЛЕЛОГ В ПРЕДЛОЖЕНИИ И РЕЧИ В АНГЛИЙСКОМ И КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Данная статья посвящена изучению и описанию семантики и функций английского предлога и его перевода на карачаево-балкарский язык. Место есть форма пространственного существования единичной вещи (явления), а пространство есть, соответственно, форма соответственного существования явлений действительности, составляющих целостное содержание материального мира. Этот факт целостности отражается в том, что предлоги в аспекте локальных связей образуют некую систему.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 2. С. 104-107. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. Ренк Т. Курс Квенья [Электронный ресурс]. URL: http://img1.liveinternet.ru/images/attach/c/6/3981/3981312_423015.pdf (дата обращения: 22.01.2016).
8. Сидорова М. Ю., Шувалова О. Н. Интернет-лингвистика: вымышленные языки. М.: 1989.py, 2006. 184 с.
9. Толкин Дж. Р. Р. Властелин колец. М.: АСТ; Neoclassic, 2014. 1120 с.
10. Толкин Дж. Р. Р. Письма. М.: Эксмо, 2004. 576 с.
11. Толкин Дж. Р. Р. Сильмариллион. М.: Гиль Эстель, 1992. 416 с.
12. Толкин Дж. Р. Тайный порок // Палантир. 1998. № 17. С. 3-11.
13. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект Пресс, 1999. 334 с.
14. Хельге К. Ф. Квенья – древний язык [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tolkien.ru/drauger/quenya.htm> (дата обращения: 22.01.2016).
15. Crystal D. Phonaesthetically Speaking [Электронный ресурс]. URL: http://w.davidcrystal.com/DC_articles/English51.pdf (дата обращения: 22.01.2016).
16. Čagalj M. Sažetak gramatike quendijskog jezika s kraja trehgov doba meħuzemlja [Электронный ресурс]. URL: <http://www.geocities.ws/rainalkar/dokumenti/quenya.pdf> (дата обращения: 22.01.2016).
17. From Elvish to Klingon: Exploring Invented Languages / M. Adams (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2011. 304 p.
18. Okrand M. The Klingon Dictionary. N. Y.: Pocket Books; Simon & Schuster Inc, 1992. 191 p.
19. Tolkien J. R. R. Outline of Phonology / ed. by C. Gilson, C. F. Hostetter, P. H. Wynne & A. R. Smith // Parma Eldalamberon. 1998. P. 68-108.

**THE PHONAESTHETICS AS ONE OF THE FUNDAMENTAL FEATURES
WHILE CREATING THE FICTIONAL LANGUAGES OF THE ARTISTIC REALITY
(BY THE MATERIAL OF COMPARISON BETWEEN THE KLINGON LANGUAGE AND QUENYA)**

Levshunov Nikolai Dmitrievich
Lomonosov Moscow State University
Aneto2007@yandex.ru

The article is devoted to the role of phonaesthetics in the creation of artificial languages. The generalized classification of artificial languages is presented, and the problems of history and modern functioning of these languages both in literary works and in contemporary society are considered. The issues of euphony of language itself, the means by which such euphony is achieved, and the influence of the principles of “linguistic aesthetics” on the creation of phonetic systems of artificial languages are analyzed. By the example of the comparison of several artificial languages (mainly Quenya and the Klingon language), the author shows the direct relation between the functioning of these languages in the author’s work and the peculiarities of their phonetic systems, which have the immediate impact on the degree of euphony for each specific artificial language.

Key words and phrases: artificial language; phonaesthetics; principles of creation of fictional languages; linguistic creativity; system; linguistic aesthetics; phonetics.

УДК 811.512

Данная статья посвящена изучению и описанию семантики и функций английского предлога и его перевода на карачаево-балкарский язык. Место есть форма пространственного существования единичной вещи (явления), а пространство есть, соответственно, форма соответственного существования явлений действительности, составляющих целостное содержание материального мира. Этот факт целостности отражается в том, что предлоги в аспекте локальных связей образуют некую систему.

Ключевые слова и фразы: предлог; послелог; послеложно-именные слова; энклиза; релятивность; лексико-семантическая функция; карачаево-балкарский язык.

Лепшкова Елизавета Ахияевна, к. пед. н., доцент
Лепшкова Света Мурзакуловна, к. пед. н., доцент
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева
lepshokova.e.a@mail.ru

**ПРЕДЛОГ И ПОСЛЕЛОГ В ПРЕДЛОЖЕНИИ И РЕЧИ
В АНГЛИЙСКОМ И КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКАХ**

Предлоги английского языка являются словами, которые не только указывают на наличие известных отношений между знаменательными словами в предложении, но при помощи своих значений выявляют и уточняют содержание и характер этих связей.

Роль предлога не ограничивается синтаксическим назначением указывания, какое грамматическое соотношение слов. Очень значимо смысловое назначение предлога, придающее отдельному словосочетанию (а через него часто и всему предложению) другое значение, которое абстрагирует и рассматривает детально отношения главных слов между собой [4, с. 73].

Понятие «предлог» в карачаево-балкарском языке не существует, его заменителем являются **послелог и послеложно-именные слова**.

В отличие от английского предлога, послелог, выполняя ту же роль в языке, что и английский предлог, стоит после знаменательных слов или конвертированного слова из других частей речи для выражения связей тех же или похожих тем, которые отражаются падежами.

Являясь одной из не знаменательных слов речи, послелог, как и в английском языке, абстрагирует, объединяет, анализирует подробно связи знаменательных слов между собой, описывает общую грамматическую идею, заключенную в падежной форме, или же меняет смысл, который отсутствует в системе падежей [1, с. 68-76].

В своей истории английский и карачаево-балкарский языки не контактировали, так как германские и тюркские языки далеки друг от друга, как по происхождению, так и по месту распространения. Они были ареально-дистантными, поэтому при нашем сравнении и переводе мы не будем искать причины отдельных изоморфных случаев в их генетике. Эти два языка являются неродственными и неблизкими.

Морфологически, английский язык и карачаево-балкарский также отличаются друг от друга. У этих языков грамматические отношения выражаются по-разному, то есть маркеры, или сигналы, выражающие грамматические отношения или грамматические способы не совсем совпадают.

В английском и карачаево-балкарском языках средства, выражающие грамматические отношения, имеют разные формы. Например, для английского языка более характерным является использование **служебных слов**. Например: *In the evening I sat by the window on a sofa.* / Вечером я сидел на диване у окна. – *Мен ин-гир + де диван + да олтуруб тура эдим терезе + ни къатында.* / Вечером я сидел на диване у окна.

Для карачаево-балкарского языка основными средствами грамматических отношений служат **аффиксальные морфемы падежей**, остальные грамматические средства употребляются значительно реже.

Падежи в английском языке отсутствуют, (кроме притяжательного) а в карачаево-балкарском, как и в других тюркских языках, по значению и основным семантическим функциям их можно разделить на две группы: группу падежей с **пространственными значениями** и группу падежей, **не имеющих пространственных значений**.

К первой группе относятся: **дательный** (бериучу болуш), обозначающий конечный пункт действия или движения; **местный** (орунлаучу болуш), обозначающий отсутствие движения; **исходный** (бошлаучу болуш), обозначающий исходный пункт действия или движения.

Ко второй группе относятся: **основной** (баш болуш); **родительный** (иеликчи болуш), обозначающий принадлежность; **винительный** (тамамлаучу болуш), обозначающий прямой объект действия.

В карачаево-балкарском языке между пространственными и грамматическими падежами нет большой разницы. Так, дательный падеж обозначает не только пространственные отношения – конечный пункт действия или движения (*къайры? / куда?*), но и косвенный объект (*кимге? неге? / кому? чему?*). Точно так же местный и исходный падежи могут обозначать, кроме пространственных отношений, и косвенный объект.

По значению **предлоги** в английском, **послелог** в карачаево-балкарском языках чрезвычайно различны. Перевод английских предлогов на карачаево-балкарский язык осуществляется посредством послелогов, послеложно-именных слов и другими частями речи путем присоединения к ним падежных аффиксов. Действительно в словосочетаниях: *the roof of the house* / крыша дома – *юй + ню башы* / крыша дома (существительное в родит. падеже + послеложно-именное слово); *a novel by Leo Tolstoy* / роман Льва Толстого – *Толстой + ну хапары* / роман Льва Толстого (аффикс принадлежности родит. падежа существительного).

Предлоги указывают на отношения определяемого и определяющего.

В предложениях: *He came in good time* [8, с. 33]. / Он пришел вовремя. – *Ол таб заман + да келгенди.* / Он пришел вовремя (существительное с аффиксом – *да* в местном падеже).

Предлог устанавливает подчинение обстоятельства сказуемому.

В предложениях типа: *They sent for the doctor* [4, с. 65]. / Они послали за врачом. *Дохтур + ну алыргъа кетгендиле.* / Пошли за доктором (аффикс существительного – *ну* в винительном падеже, вопрос: «*кимни?*») / «кого?»);

Don't be angry with me [3, с. 47]! / Не сердись на меня! – *Ачыуланма мен + ге!* / Не сердись на меня! (местоимение мен с аффиксам дательного падежа – *ге*);

I'll look into the matter [4, с. 67]. / Я решу эту проблему. – *Мен бу джумуш + ха къарарма* (существительное с аффиксом – *ха* в дательном падеже) налицо предложные дополнения.

Но те же самые предлоги одновременно передают и отношения другого рода: *the roof of the house* / крыша дома – *юй + ню баш + ы* (родит. падеж существительного с аффиксом – *ню* с притяжательным значением + послеложно-именное слово в основном падеже); *a novel by Leo Tolstoy* / роман Льва Толстого – *Лев Толстой + ну хапары* (родит. падеж собствен. имени с аффиксом – *ну* + существительное в основном падеже) указывают на принадлежность первого предмета второму, в: *They sent for the doctor.* / Они послали за доктором. – *Дохтур + ну алыргъа кетгендиле* (существительное + *ну*, аффикс винительного падежа) содержится целевое отношение, в: *They marched past the gate* [Там же]. / Они прошли вдоль забора. – *Ала бурууну джан + ы бла кетдиле* (существительное в родит. падеже + послеложно-именное слово в местном падеже + послелог *бла*) выражается пространственное отношение.

Таким образом, в предложении: *We shall return at 7 p.m.* / Мы вернемся в 7 часов вечера. – *Биз 7 сагъат + да къайтырыкъбыз.* / Мы вернемся в 7 часов вечера (местный падеж существительного с аффиксом – *да*) предлогом переданы отношения времени в обстоятельства, в: *He is secretary to a minister.* / Он секретарь

министра. – *Ол министир + ни секретарыды.* / Он секретарь министра (существительное в родит. падеже с аффиксом – **ни**) отношение субординации в определении, а в: *Show it to them.* / Покажи это им. – *Кёргюз аны ала + гъа.* / Покажи это им (местоимение с аффиксом дательного падежа) отношение деятеля к адресату действия в дополнении.

В тюркских языках потребность в использовании послелогов для выражения конкретного смысла появилась на очень ранней ступени развития языка. В языке письменности древнетюркских памятников особенно часто встречаются послелогов: *ючюн, бирле, тапа, саю, тег.*

Так, в работе С. Е. Малова «Енисейская письменность тюрков» из шестидесяти шести предложений (из 17-ти памятников) в 31-ом предложении встречается послелог *ючюн* [3, с. 51-54].

Послелого образовались от самостоятельных слов употребляющихся ранее в словосочетаниях для выражения грамматических отношений, теряя при этом возможность выступать в качестве самостоятельного члена предложения. Например: *бла* / «с, вместе с», *кибик* / «подобно, как», *ючюн* / «ради, за, из-за», *амалтын* / «вследствие, из-за».

Наличие лексических значений предлогов практически подтверждается методом подстановки разных предлогов в английском языке и послелогов в карачаево-балкарском.

They went across (to, from, into, round, out, of) the village. / Они пошли по (к, от, в, вокруг, с) деревне. – *Ала эли ич + и бла* (эл + *ге*, эл + *ден*, ич + *ине*, *тегерек* + *ине*, эл + *ден*) *кетдиле.* / Они пошли по (к, от, в, вокруг, с) деревне (где смысл коренным образом меняется исключительно в зависимости от значения используемого предлога).

То же самое и в случае с: *I'm afraid for (of) her.* / Я боюсь за (ее) нее. – *Мен сен + нге* (за тебя) *кьоркъама.* / Я боюсь за (ее) нее (местоимение с аффиксом дательного падежа). *Мен сен + ден* / тебя *кьоркъама* (местоимение с аффиксом исходного падежа).

«*Come! You've talked (at) me long enough. Talk to me. You have something to reproach me with*» [8, с. 33]. / «Давай, ты отчитывал меня достаточно долго. У тебя есть на это право». – «*Aim! Сен мен + нге кёб аман айтдын. Уруш, сени барды эркинлигин мен + нге урушургъа.*» / «Давай, ты отчитывал меня достаточно долго. У тебя есть на это право» (в карачаево-балкарском языке предлоги в этих приложениях не заменяются послелогов, переводятся личными местоимениями + аффикс дательного падежа – *нге*).

Но лексическое значение – только часть разнообразного содержания ряда многозначных предлогов; другую часть, другой сектор смысловой сферы этих предлогов составляют грамматические значения, которые обладают различной степенью эффектности и четкости.

Наряду с исконными, сильно потускневшими, значениями предлог может содержать новые, свежие и яркие значения. Древние значения могут быть отлично сохранившимися конкретными (*he came to us* / он пришел к нам – *ол биз + ге келгенди*), переносными (*he suggested them to smth* / он посоветовал им... – *ол ала + гъа оноу этди*), наконец, сильно формализованными (*give it to her* / отдай ей это – *бер буну ан + нга*) (местоимение *ан* + *нга* / ей) [2, с. 30].

Характер грамматической функции, частота и специфика употребления предлога в данном значении и содержание последнего влияли на сохранение или сужение лексической семантики предлога. Предлог *to* первоначально указывал на направление реального движения, затем также и на движение в переносном смысле. Это приводило к постепенной утрате конкретности, а поэтому и яркости значения предлога [4, с. 80].

They robbed him of his reputation [8, с. 45]. / Они оклеветали его. – *Ала аны тюз шарт + ын кир этедиле.* / Они оклеветали его (существительное в винительном падеже) предлог *of*, несомненно, сохранился в семантическом отношении больше, нежели в предложении: *The roof of our house was very old.* / Крыша нашего дома была старая. – *Бизни юй + ню чардагъы бек эски болгъанды.* / Крыша нашего дома была старая (существительное *юй* + *ню* в родительном падеже с притяжательным аффиксом + существительное в основном падеже).

Функцию английских предлогов *to* и *of* в карачаево-балкарском языке выполняют падежные окончания.

Предлоги английского языка и послелогов карачаево-балкарского языка обладают не только грамматическими функциями, но и, несомненно, лексико-семантической функцией названных служебных частей речи в двух языках. Послелогов в карачаево-балкарском языке, как предлоги в английском, имеют широкое распространение и служат для конкретизации представлений о времени, пространстве и многих других абстрактных отношений или же оформляют новое значение, не представленное системой склонения.

Послеложные слова являются одним из средств выражения связи между словами в предложении по сравнению с падежными аффиксами. Послелогов выполняют служебную функцию и выступают в предложении не самостоятельно, но при полнозначных словах являются словами, а не аффиксами. Между английскими предлогами и карачаево-балкарскими послелогов есть весьма ощутимые различия, хотя они выполняют одни и те же функции в языке.

1. Предлоги употребляются препозитивно, а послелогов постпозитивно.

2. По своему употреблению, по способности указывать на самые различные отношения категория предлогов в английском языке шире категории карачаево-балкарских послелогов. Это видно из того, что отношения, выражаемые предлогами английского языка, в карачаево-балкарском языке передаются посредством ряда грамматических и лексических средств или способа выражения, а именно:

- падежными аффиксами (*элден, элге* / из села, в село);
- послелогов (*шахаргъа дери, сени кьатыш* / до города, вместе с тобой);
- послеложно-именными словами (*столну тубюнде* / под столом);

- г) некоторыми словообразовательными аффиксами (*эки томлу роман* / роман в двух томах);
 д) описательными выражениями (*эсин джыйды* / пришел в себя).
3. Большинство послелогов карачаево-балкарского языка могут частично изменяться, чего нельзя сказать о предлогах английского языка.
4. В английском языке возможно слияние двух предлогов в парные предлоги (*as far – as over*), что не наблюдается в случаях с послелогом карачаево-балкарского языка.
5. Предлоги связывают лишь отдельные члены предложения между собой, а послелоги связывают не только отдельные зависимые слова со словами, от которых они зависят, но часто даже придаточные предложения с главными, выполняя функцию придаточных союзов (*Ол бюгюн ишге баралмады, не ючюн десень ауругьанды.* / Он сегодня не пошел на работу, потому что заболел).

Список литературы

1. Баскаков И. А. Грамматика карачаево-балкарского языка. М.: Наука, 1976.
2. Караулов Ю. Н. Таксономия падежей и предлогов: семантика. М.: МГУ, 1987. 109 с.
3. Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков. Л.: Наука, 1981. 251 с.
4. Рейман Е. А. Английские предлоги – значения и функции. Л.: Наука, 1982. 187 с.
5. Сергеева Н. А. Предлоги английского языка. М.: МГУ, 1980. 120 с.
6. Хаджилаев Х.-М. И. Послелоги и послеложно-именные слова в карачаево-балкарском языке. Черкесск: Карачаево-черкесское книжное изд-во, 1982. 159 с.
7. Bennet D. C. Special and Temporal Uses of English Prepositions. London: HPH, 1976. 70 p.
8. Christie A. Short Stories. М.: Просвещение, 1980. 380 с.
9. Cronin A. The Stars Look Down. Лондон: БИД, 1989. 355 с.

**PREPOSITION AND POSTPOSITION IN THE SENTENCE AND SPEECH
IN THE ENGLISH AND KARACHAY-BALKAR LANGUAGES**

Lepshokova Elizaveta Akhiyaevna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor

Lepshokova Sveta Murzakulovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor

Karachaev-Circassian State University named after U. D. Aliev

lepshokova.e.a@mail.ru

The article is devoted to the study and description of the semantics and functions of the English preposition and its translation into the Karachay-Balkar language. Place is a form of spatial existence of a single thing (phenomenon), and space is, accordingly, a form of the corresponding existence of the reality phenomena, making up the entire content of the material world. This is reflected in the fact that prepositions in the aspect of local connections form a certain system.

Key words and phrases: preposition; postposition; postpositional noun word; enclisis; relativity; lexical-semantic function; Karachay-Balkar language.

УДК 81

В статье раскрывается роль фразеологических единиц в создании образа главного героя художественного произведения современного английского писателя Ника Хорнби «Мой мальчик». Фразеологизмы, занимая особое место в языковой системе, являются незаменимыми средствами реализации истинного замысла автора литературного жанра. Актуализируя в контексте узальные и окказиональные значения, фразеологические единицы позволяют постичь глубину и многогранность художественных образов, создаваемых писателями.

Ключевые слова и фразы: образ героя; фразеологические единицы; актуализация значения; окказиональное значение; эмоционально-оценочная семантика.

Линева Елена Александровна, к. филол. н.

Государственный гуманитарно-технологический университет

ealinea@mail.ru

**РОЛЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СОЗДАНИИ ОБРАЗА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ НИКА ХОРНБИ «МОЙ МАЛЬЧИК»)**

Изучение функционирования фразеологических единиц в контексте художественных произведений лежит в кругу интересов лингвистов, литературоведов, историков литературы. Данной проблеме посвящены работы таких ученых как В. Н. Телия [2], Н. М. Шанского [5], А. В. Кунина [1], Н. Л. Шадрин [4] и др. Подобный интерес обусловлен, прежде всего, тем, что благодаря таким свойствам, как воспроизводимость и раздельнооформленность фразеологические единицы, подвержены окказиональным изменениям, не свойственным словам. Благодаря этому фразеологизмы способствуют созданию неповторимых образов, задают тон всему повествованию.